

И.А. КАРАПЕТОВА, К.Ю. СОЛОВЬЁВА

**ОБРАЗ ХОЗЯИНА ЮГАНА «ЯВУН-ИКИ»
КАК СИМВОЛ КУЛЬТУРЫ ЮГАНСКИХ ХАНТОВ**

Одной из самых многочисленных групп восточных хантов являются юганские ханты; по данным на 1999 год их численность составляла 825 человек¹. Они проживают в бассейне Большого и Малого Югана и именуют себя «люди большого Югана» (*энэт явун ях*) и «люди Малого Югана» (*ай явун ях*). Специалисты справедливо относят юганский культурный ареал к одному из немногих дошедших до наших дней очагов автохтонной этничности².

До недавнего времени территория Большого и Малого Югана не подвергалась целенаправленному промышленному освоению, предполагающему развитие новых инфраструктур и активный приток пришлого населения. Это, а также удаленность и труднодоступность хантыйских поселений, способствовало тому, что у юганских хантов была сохранена природно-ресурсная база, явившаяся одним из определяющих факторов жизнестойкости данной группы.

На Югане сохраняются традиционные виды хозяйственной деятельности (охота и рыболовство), система расселения, фамильно-родовой состав³.

В настоящее время основной социально-производственной ячейкой у юганских хантов, как и в прошлом, является семья или группа родственных семей. Их объединяет общая промысловая территория, включающая летние и зимние юрты, «свой» участок реки, леса и свое сакральное пространство: кладбище, священное место и дух-покровитель. В пределах промысловой территории каждая семья имеет свои угодья, находящиеся в ее владении на протяжении многих поколений. В годы советской власти промысловая территория была подведомственна сначала колхозу, затем промохотхозяйству. Однако существовало негласное правило, по которому определенные угодья принадлежали тем семьям, которые владели ими раньше согласно обычному праву. В настоящее время это узаконено Положением о статусе родовых угодий.

Каранетова И.А., Соловьева К.Ю.

Как и раньше, юганские ханты проживают в селениях-юртах, сведения о которых и их названия – Каюковы, Мултановы, Рыскины, Тайлаковы, Кинямины и другие – приводил в своей работе шведский исследователь Ф.Р.Мартин еще более ста лет назад⁴. Под этими названиями они известны и сейчас. Структура этих селений осталась неизменной. Это – комплексы жилых и хозяйственных построек, где каждая семья имеет жилой дом, один-два амбара на сваях для хранения имущества, традиционную печь для выпечки хлеба, летнюю кухню с очагом, помосты – полки для утвари и посуды. Обычно их населяет одна-две или несколько родственных семей. Таких селений насчитывается сейчас 29, в них проживают 605 человек.

Как удалось выяснить, существуют и хантыйские названия этих селений, передаваемые из поколения в поколение. В литературе сведения о них отсутствуют. Вот некоторые из зафиксированных нами названий: юрты Каюковы – *тлунг поутль ях* («люди селения лунгов»), Когончины – *кутль ях поутль* («рыбной реки люди»), Лейковы – *нѣхус ях поутль* («соболиной реки люди»), Ярсомовы – *канрак поутль ях* («брусничного яра люди»), Курломкины – *нохр поутль* («поселение сосновой шишки»), Мултановы – *тланкты поутль* («змеиное поселение»), Сапоркины – *шапорке поутль* («поселение лягушки»), Усановы – *ай яу-ным поутль* («маленькой реки поселение»), Покачевы – *вонт соотмэтэн поутль* (?), Таурово – *камси яух поутль* (?), Рыскины – *нинкун поутль ях* (?)⁵.

Фамильный состав коренного населения конца XIX века почти совпадает с современным. Представители всех фамилий, живущих на Югане, объединяются в три генеалогические группы – *сир*, каждая из которых имеет общего предка («сир» буквально переводится как «часть, доля»⁶). Это – «Пупти сир» – *сир* Медведя, «Неух сир» – *сир* Лося, «Мах сир» – *сир* Бобра. Одна из самых многочисленных – группа-*сир* Лося. К ней относятся представители фамилий Ярсомовых, Тайлаковых, Лянтиных, Немчиновых, Урьевых и Покачевых. К группе Бобра относятся Когончины, Каймысовы, Караевы и Кинямины. Группа Медведя объединяет следующие фамилии: Усановы, Курломкины, Сапоркины, Каюковы, Мултановы и Рыскины. Внутри одного *сир* заключать браки было запрещено.

Образ хозяина Югана «Явун-ики»

Сохранение традиционных видов хозяйственной деятельности и социальных институтов у юганских хантов неразрывно связано с их представлениями о мире: исторической и мифологической памятью, существующей в виде легенд, мифов, сказаний, передающихся из поколения в поколения, и связывающих их с данной территорией. Все это, вместе взятое, позволяет выделить данную локальную группу хантов как целостную общность.

Отношение юганских хантов к природе, земле включает в себя сложную систему взаимосвязи и взаимозависимости между миром людей, природной средой и миром мифологических персонажей. Надо особо подчеркнуть, что последние (мифологические персонажи) являются покровителями определенных территорий, площадь которых строго соответствует их рангу.

В данной статье мы хотели бы рассмотреть лишь один из аспектов традиционной культуры юганских хантов, весьма значимый для их этнической идентичности. Это - образ хозяина реки Юган - *Явун-ики*, который, на наш взгляд, в концентрированной форме отражает их представления об обществе и природе и взаимоотношениях между ними.

Сведения о *Явун-ики* встречаются в целом ряде работ о юганских хантах⁷. Однако ни один из авторов не рассматривал *Явун-ики* как один из важных символов культуры этой локальной группы. Поэтому мы выделим те аспекты, которые раскрывают образ *Явун-ики* с точки зрения обозначенной нами проблематики.

Для всех групп хантов представления о вертикальном членении мира, главных мифологических персонажах, – едины. Для юганских хантов также характерно вертикальное деление пространства на верхний, средний и нижний миры, где верхний и нижний делятся на 7 слоев.

Над землей находится небо (верхний мир) с верховным божеством *Торумом*, который, как говорят юганские ханты, «все видит, все знает и смотрит через семь небесных слоев на землю»⁸. А.П. Зенько зафиксировал у них также и другое название верховного божества - *Санки*⁹. Слово «*Санки*» переводится как «свет», «белизна». Однако, в качестве верховного божества *Санки* выступал главным образом у южных хантов – демьянских, салымских и части кондинских, с которыми у юганских хантов издавна существовали контакты¹⁰.

Каранетова И.А., Соловьева К.Ю.

Женой *Торума* является *Мых анки* - “земли мать”, олицетворяющая средний мир и несущая ответственность за жизнь людей в нем. Подательницей жизни у юганских хантов выступает важнейший женский дух – *Анки Пусь (Пугос)*.

Нижним миром управляет *Хынь ики* или, как его именуют на Югане, – *Пыхты сорин сывын кон* («в черные одежды одетый царь») – дух болезни и смерти, у которого семь помощников, живущих на семи подземных слоях¹¹.

Образы творца мира *Торума*, матери земли *Мых анки* и хозяина подземного мира *Хынь ики* составляют основу общехантыйского пантеона. Наряду с этим у юганских хантов сохраняются и архаичные представления о первичности женского начала в творении мира. Связаны они с образом *Тёрос най анки (тёрос – океан, най – божество женского рода, а также огонь, пламя, анки – мать)*. Информация об этом божестве противоречива. По нашим материалам, *Тёрос най анки* является матерью «небесного огня и всего живого», «самым могучим богом»¹². Аналогичные сведения приводятся и в работе А.П. Зенько¹³. Она живет на северном океане¹⁴, является богиней «северного огненного моря»¹⁵, «морского огня»¹⁶. По некоторым данным, она – мать *Торума*¹⁷. По представлениям пимских хантов, *Тёрос най анки* держит узлы семи океанов¹⁸. А.В. Головнев рассматривает *Тёрос най анки* как образ «чужого огня», отождествляемый с мировым смерчем, огненным потоком; она столь могущественна, что «ее повелениями руководствовались другие духи»¹⁹.

Божества, главные мифологические персонажи, относящиеся к верховному пантеону, оказывают влияние на жизнь среднего мира посредством духов – покровителей территорий, детей *Торума*, которых он назначил хозяевами рек – притоков Оби. Все жизненное пространство, по представлениям хантов, пронизано присутствием духов – хозяев лесов, рек, болот, селений, и человек ведет себя с учетом того, что за ним наблюдают сверхъестественные силы. У каждой локальной группы, охватывающей население одной реки и ее притоков, есть свой значимый для данной территории мифологический персонаж, который является ее представителем в верховном пантеоне.

У юганских хантов покровителем и хозяином всей реки считается *Явун ики* – «Югана старик». Он отвечает за ее территорию, от истока до устья, и за жизнь проживающих здесь людей,

Образ хозяина Югана «Явун-ики»

включая их промысловую деятельность²⁰. В его подчинении находятся духи-хозяева лесов, рек, а также покровители селений (юрт), семейные (домашние) и личные.

По легенде, *Явун ики* – сын верховного божества *Торума*, который назначил его в эти места. Он – «железный, блестящий» богатырь, который медведя «за игрушку держит»²¹. В подчинении *Явун-ики* находятся 7 медведей (7 коней) и 100 воинов. У него в услужении есть также 9 богатырей *юлит манк кут*²². Раньше он постоянно воевал со своими братьями, сыновьями *Торума*, за влияние на данной территории.

Священная ипостась *Явун ики* – медведь. Духи определенного ранга, дети *Торума*, хозяева территорий, такие как *Явун ики*, *Казым ими* и другие, наряду с антропоморфной ипостасью – богатыря-воина (или богатырши), обязательно имели священный облик: зверя, птицы. *Явун-ики* считается родоначальником рода Медведя на Югане. В его облике много медвежьего, иногда он и ведет себя как медведь. В то же время он является хозяином медведей. В молитве-приглашении на *пори* (бескровное жертвоприношение) его призывают такими словами: «Явун-ики, приходи со своими духами-медведями»²³.

По легенде, одеждой ему служит шуба с медвежьими когтями, ящерицы – завязками на саке (*сак* – верхняя одежда), змеи – это подвязки на его обуви²⁴.

Образ медведя в традиционной культуре обских угров имеет огромное значение. В легендах, существующих у всех групп хантов, рассказывается о небесном происхождении медведя, о том, как он был спущен *Торумом* на землю²⁵. По одной из записанных нами легенд, медведь раньше жил на земле, но в виду того, что плохо себя вел, был взят *Торумом* на небо на воспитание. Но и там продолжал «хулиганить», за что был сброшен *Торумом* обратно на землю. Падая, медведь застрял в ветвях кедра. Находился он там так долго, что начал гнить; из него поползли черви, которые, попав на землю, превратились в двух медвежат. От них и пошли медведи на земле²⁶. В другой легенде рассказывается, что медведь когда-то жил на небе. *Кон ики* скинул его на землю. Когда медведь летел вниз, он, попав лапой в пень, поранил ее, после чего стал косолапым²⁷. Подобные легенды зафиксированы у салымских и пимских хантов²⁸. Медведь был связан и с нижним миром. По материалам В.М. Кулемзина, на Югане, если

Каранетова И.А., Соловьева К.Ю.

человеку не пришел срок умирать, то медведь мог помочь ему вернуться²⁹. Таким образом, медведь был связан со всеми тремя мирами и мог выступать в качестве медиатора между ними. Вероятно, благодаря своей медвежьей ипостаси, *Явун ики* мог проникать в нижний мир. По сообщению А.Я. Купландеева, «*Сах ики* (одно из названий *Кон ики* на Югане) и *Явун ики* под землю спускались и возвращали счастье»³⁰. По легенде, записанной нами, он спускался в мир мертвых, пытаясь вытянуть свою жену, воевал там, но смог спасти ее только с помощью своего брата *Сах ики*. О том, что он связан с нижним миром, свидетельствуют и его помощники – змеи, олицетворяющие нижнюю сферу.

В обско-угорской традиции змея – «священное животное» и во многих случаях тождественна ящерице³¹. Змеи, согласно представлениям юганских хантов, приносят вести и охраняют от болезней. У юганских хантов существовало три иносказательных названия змей: *мыкари вой* («подземный зверь»), *тлонкты вой* («веревка-зверь»), *коу вой* («длинный зверь»)³². Неслучайно ящерицы и змеи – атрибуты одежды *Явун ики*. Например, у *Казым ими*, Казымской богини, ящерицы также являются завязками на *саке*, а змеи считаются ее косами³³. Подобные представления характерны и для северных манси³⁴. Очевидно, существует общегорская традиция в описании священного облика духов определенной силы и влияния – покровителей территорий. Она включает устойчивый набор эпитетов (блестящий, железный и т.д.) и определенный канон в описании одежды.

Как сын *Тору́ма*, *Явун ики* был связан родственными отношениями с божествами среднего мира – духами-покровителями других территорий: Пима, Тромъёгана, Салыма. У *Тору́ма* было семь (по некоторым сведениям – восемь) детей. Их имена различаются у разных территориальных групп³⁵. Исключение составляют только два постоянных персонажа: *Мир вантты хэ* и *Хынь ики* у северных хантов, *Кон ики* и *Пыхты сорин сывын кон* – у восточных. Они оказывают свое влияние повсеместно, благодаря своим функциям. Один – *Мир вантты хэ* или *Кон ики* – наблюдает за миропорядком и заботится о людях, другой – *Хынь ики* или *Пыхты сорин сывын кон* – насыляет болезни и смерть.

По представлениям юганских хантов, братья *Явун-ики* и *Сах ики* (*Кон-ики*), первоначально равные по силам, постоянно

Образ хозяина Югана «Явун-ики»

враждовали между собой, когда делили территории. Но потом *Торум* дал большую силу *Кон-ики*, разделив их сферы влияния. *Кон-ики* («государь-старик») стал покровителем и защитником людей, а *Явун-ики* – хозяином Югана и покровителем юганских хантов. В одной из быличек, записанной В.М. Кулемзиным и Н.В. Лукиной, рассказывается о том, что шаманы юганских хантов во время камланий призывали *Явун-ики* и *Кон-ики* наравне³⁶. Информаторы рассказывали о *Кон-ики* как о богатыре, который разъезжает на белом коне, наблюдая за людьми и определяя их жизнь; «кто увидит его - обретает счастье и долголетие»³⁷. Он за считанные секунды, «пока горит кусочек бересты», успевает объехать всю землю³⁸. Он может преодолевать большие расстояния не только по верхнему и среднему миру, но и спускаться в подземный – мир мертвых.

Другой брат *Явун ики* – *Атым навытль ики* («в плохую сторону тянущий старик») является хозяином подземного мира. Увидеть его наяву – к несчастью, он забирает жизнь у людей. Он находится в постоянной вражде с братьями, так как те призваны помогать людям.

У *Явун ики* было несколько жен. Одной из них была *Казым ими* – Казымская богиня, с которой связана легенда о появлении оленеводства у юганских хантов. В ней рассказывается о том, как *Явун ики*, женившись на Казымской богине, похитил у нее оленей и перевез их на Юган³⁹. *Казым ими* почиталась юганскими хантами наряду со своими местными духами-покровителями и имела на данной территории большое значение⁴⁰. Другой его женой была местная богиня – *Торум Эви* – «железная»⁴¹, что указывает на ее могущество и ранг. С ней *Явун ики* по силе был равен, поэтому они расстались⁴².

Явун ики, являясь духом-покровителем реки, пространственно обустроивает свой локальный мир на Югане. Благодаря своей медвежьей ипостаси, он тесно связан с миром природы, даруя удачу в промыслах и определяя тем самым благополучие людей. Будучи сыном *Торума*, *Явун ики* связан с миром богов. Таким образом, он выступает посредником между миром божеств, миром людей и природой. Неслучайно дух-покровитель с обликом медведя встречается в традиционных представлениях разных групп хантов (*Пельмский дух*, *Ем вож ики* – «священного города мужчины»), а также северных манси, и занимает в их ми-

Каранетова И.А., Соловьева К.Ю.

ровоззренческой системе видное место⁴³. Интересно, что и сам Торум принимает черты медведя: «когда приходит в ярость, у него вырастают клыки»⁴⁴. Поэтому так высок статус *Явун ики* у восточных хантов, юганских, пимских, тромъеганских, а также салымских: он включен в пантеон божеств этих локальных групп. На медвежьем празднике, дающем яркое представление о картине мира обских угров, одним из важных моментов является приход различных духов – охранителей территорий. По этим персонажам можно судить о связях и контактах разных локальных групп. На юганские медвежьи игрища, помимо *Явун ики*, приходят духи-покровители с рек Салым, Иртыш, Пим, Назым и Казым⁴⁵. Они и составляют локальный пантеон юганских хантов.

У юганских хантов образ *Явун ики* персонифицируется в конкретном изображении и обретает тем самым земную форму существования. С *Явун ики* связан и самый значимый на Югане культовый центр.

Существует антропоморфное изображение *Явун-ики*, которое хранится в священном амбарчике на Большом Югане, в юртах Каюковых. Подробное описание его содержится в работе А.П. Зенько, присутствовавшего на жертвоприношении в честь *Явун-ики*⁴⁶. Всего у *Явун-ики* имеется три лабаза: зимний, весенний и летний; один из них находится в летних юртах Ярсомовых. Раньше, когда были олени, его изображение возили с собой в урман (тайгу)⁴⁷. Каждый год, перед началом промыслового сезона, охотники съезжаются на священное место, где приносят жертву *Явун-ики*. Кроме того, в священный лабаз с изображением *Явун-ики* при необходимости может приехать любой человек по своему желанию. Он делает *пори* – бескровное жертвоприношение (продукты, вино); в качестве приклада привозит с собой новую одежду (*сак*), материю, платки. В лабазе также хранятся небольшие деревянные изображения медведей - *ай пупули* и змей – *коу юх*. По желанию их может взять любой из хантов и через их посредничество получать помощь от *Явун-ики*. Тромъеганские ханты специально приезжают к *Явун-ики* и берут дерево, чтобы делать изображения духов – *лунгов*⁴⁸. Вплоть до 1980 года, когда у юганских хантов были личные олени, *Явун-ики* жертвовали оленя. В настоящее время ему ставят водку и еду. На растущий месяц обязательно делают специальный дымокур из чаги, которым его окуривают⁴⁹.

Образ хозяина Югана «Явун-ики»

Хранителем *Явун-ики* выбирается наиболее достойный человек из семьи, относящейся к роду Медведя «*пуппи сир*» (Каюковых, Рыскиных). Он хранит его в течение 3-4 лет и затем передает следующему хранителю. Вырезает его изображение мастер, не принадлежащий к роду Медведя. Мастера раньше выбирали большинством голосов или по выбору шамана. В случае смерти мастера изображение менялось; также его меняют, когда оно признается старым и по истечении 7 лет. Если умирал хранитель - *тлунг орт*, то изображение *Явун-ики* должны были передать другой семье⁵⁰.

Кроме изображения *Явун ики*, почитаются и реликвии, связанные с ним. Например, недалеко от поселка Рыскины хранится копье *Явун ики*; считается, что он там его потерял⁵¹. С *юлит ман кут*, служащими *Явун ики*, связаны отдельные священные места⁵².

Явун-ики с его братьями – *Кон ики* и *Атым навытль ики* (*Пыхты сорин сывын кон*) – связывают не только мифологические рассказы и легенды. На территории Большого и Малого Югана имеются места, отмеченные их пребыванием⁵³. Так, на Большом Югане, между юртами Ларломкиными и Таурово находится священный лабаз, где хранится сах *Кон ики* из соболевых шкур⁵⁴. Отсюда второе название *Кон ики* на Югане - *Сах-ики*. Сах *Кон ики* не отождествляется с самим духом, изображение которого хранится, по сообщению наших информантов, «где-то на севере», а выполняет репрезентативную функцию, являясь духом-покровителем территории от Ларломкиных до Таурова на Большом Югане. Перед началом охоты ему обязательно делают пори. Вozить *Сах ики* можно только до юрт Ярсомовых: «он не может жить с другими братьями», поэтому нельзя сводить вместе *Явун ики* и *Сах ики*, иначе «может что-нибудь случиться с хантами»⁵⁵. Его хранителями, меняющимися каждые три года, могут быть Арантеевы, Колсомовы и Курломкины⁵⁶.

С именем другого брата *Явун-ики* – *Атым навытль ики* («в плохую сторону тянущий старик») связано место, расположенное между Курломкиными и Ларломкиными. Там находится священный лабаз и антропоморфное изображение, подробно описанное В.М. Кулемзиным⁵⁷. *Атым навытль ики* выступает здесь в качестве покровителя данной местности; ему обязательно приносят жертву: ткань, вино, продукты.

Каранетова И.А., Соловьева К.Ю.

У казымских хантов также имеются священные места, связанные с этими персонажами - *Хынь ики* и *Ас тый ики* (*Мир вантты хэ*), которые выступают покровителями территорий⁵⁸.

В целом, через образ *Явун ики*, его братьев, их атрибутов мир верховных божеств проецируется на природную среду, территорию проживания юганских хантов, что придает ей особое сакральное значение.

Явун ики, будучи покровителем Югана, является патроном местных духов и личных духов-покровителей юганских хантов. По их представлениям, у каждого человека имеется свой охранитель – *лунг*. Когда человек рождается, то гадают, кто будет его личным покровителем: *тлунг ики* или *тлунг ими* (в образе мужчины или женщины); если человек задерживается на этом свете, то говорят, что он “превращается в железного глухаря”⁵⁹. По нашим материалам, жертвоприношение (*пори*) по случаю рождения ребенка устраивают любому из значимых для юганских хантов божеств: будь то *Явун ики*, *Кон ики*, *Казым ими* или *Мо-сум орт* (Назымский дух)⁶⁰. В молитвах обычно перечисляют всех духов, обращаясь сначала к сильным божествам, а затем к более слабым⁶¹.

Каждая семья и селение имеют своего духа-покровителя. Например, покровительницей поселка Тайлаково является одна из жен Явун-ики – *Торум эви*⁶². Её почитают не только Тайлаковы, но и представители всех фамилий, живущих на данной территории. Это относится и к остальным селениям: так, покровителем юрт Ярсомовых является «*Лук ики*» («глухарь-старик»)⁶³, Рыскиных – «*Соух юх ики*»⁶⁴, Каймысовых – «*Лан-лор-ики*» («Летнего озера старик»)⁶⁵. О.Э Балалаевой зафиксировано 38 священных мест на Югане⁶⁶. Они связаны не только с духами-покровителями поселков и священными лабазами, к ним относятся “особые места, очерченные устным преданием, имеющие особое сакральное значение”: озера, болота, острова, мысы, рощи⁶⁷.

Таким образом, природная среда на микро- и макроуровне персонифицируется в образе мифологических существ, а их взаимоотношения с людьми регулируются посредством ритуальных действий, выполняющих как коммуникативную, так и консолидирующую роль.

Представления юганских хантов о мире отражают общехантыйскую мировоззренческую систему, являясь в то же время

Образ хозяина Югана «Явун-ики»

ее локальным вариантом. Легенды, связанные с именем *Явун-ики*, соединяют прошлое и настоящее, отражают связи народа со своей землей. Образ *Явун ики*, героя, защитника, покровителя, является одним из важных культурных символов той группы юганских хантов, которые продолжают вести традиционный образ жизни (в основном – это люди среднего и старшего поколения). Он помогает им ощущать себя особой общностью людей, «людей Югана», состоящих в метафорическом родстве, что является важнейшим фактором сохранения этничности данной локальной группы. Хотя социальные и культурные изменения происходят очень быстро, люди стремятся к тому, чтобы сохранить свою идентичность в меняющихся условиях.

Примечания

¹ ПМА, 1999.

² Балалаева О., Уигет Э. Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов) // Российская Академия наук. Институт Этнологии и Антропологии. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1998, с.14.

³ Карапетова И.А., Соколова З.П., Соловьева К.Ю. Этносоциальная ситуация и проблемы традиционного природопользования восточных хантов и лесных ненцев // Народы Сибири. Книга 2. Сибирский этнографический сборник. 7. М., 1995, с.6–10.

⁴ Martin F. R. Sibirica. Ein Beitrag zur Kenntnis der Vorgeschichte und Kultur sibirischen Volker. Stockholm, 1897.

⁵ ПМА, 1994, Мултанов В.Н.; 1999, Лянтин В.Н.

⁶ Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в ХУШ – XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М., 1983, с.112.

⁷ Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984, с.50, 96–98; Ильина И.В., Котов О.В., Лимеров П.Ф., Шарапов В.Э. Материалы по традиционному мировоззрению салымских хантов // Российский этнограф. М., 1993. Вып.1, с.220, 226, 228–231; Федорова Е.Г. О возможных путях становления обско-угорского оленеводства // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье. Материалы по археологии Европейского Северо-востока. Сыктывкар, 1995. Вып. 14, с.194; Зенько А.П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров. Структура и вариативность. Новосибирск, 1997, с.29–31; Карапетова И.А., Соловьева К.Ю. Проблемы адаптации юганских хантов в современных условиях // Культура народов Сибири. Материалы третьих сибирских чтений. СПб., 1997, с.69–70; Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. Москва, 1998, с.159.

Карапетова И.А., Соловьева К.Ю.

- ⁸ ПМА, 1991, Тайлаков Е.Г.
- ⁹ Зенько А.П. Указ. раб., с.20.
- ¹⁰ Кулемзин В.М. Указ. раб., с.65; Головинёв А.В. «Свое» и «чужое» в представлениях хантов // Обские угры (ханты и манси). Материалы к серии «Народы и культуры». М., 1991. Вып. УП, с.216; Ильина Т.В., Котов О.В., Лимеров П.Ф., Шарапов В.Э. Указ. раб., с.238.
- ¹¹ ПМА, 1991, Тайлаков Е.Г.
- ¹² ПМА, 1991, Тайлаков Е.Г.
- ¹³ Зенько А.П. Указ. раб., с.20.
- ¹⁴ ПМА, 1991, Купландеев Я.А.
- ¹⁵ Мартынова Е.П. Две модели мироздания у хантов // Культурное наследие народов Сибири и Севера. Материалы Четвертых Сибирских чтений 12-14 октября 1998 г. СПб., 2000, с.173.
- ¹⁶ Ильина Т.В., Котов О.В., Лимеров П.Ф., Шарапов В.Э. Указ. раб., с.238.
- ¹⁷ ПМА, 1991, Тайлаков Е.Г.
- ¹⁸ ПМА, 1991, Нимперов Я.Н.
- ¹⁹ Головинёв А.В. Указ. раб., с.216.
- ²⁰ Кулемзин В.М. Указ. раб., с.96; Зенько А.П. Указ. раб., с.20-31.
- ²¹ ПМА, 1991, Тайлакова А.Н., Тайлаков Е.Г.
- ²² Карапетова И.А., Соловьева К.Ю. Указ. раб., с.70.
- ²³ Ильина Т.В., Котов О.В., Лимеров П.Ф., Шарапов В.Э. Указ. раб., с.228.
- ²⁴ Карапетова И.А., Соловьева К.Ю. Указ. раб., с.69; Мартынова Е.П. Две модели..., с.159.
- ²⁵ Кулемзин В.М. Указ. раб., с.164; Молданова Т.А. О чем поведал медведь на Югане // Краеведческое приложение к газете «Новости Югры», 1995, № 3, с.2-3; Молданов Т.А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. Томск, 1999, с.14-16.
- ²⁶ ПМА, 1990, Колсомов Е.Л.
- ²⁷ ПМА, 1990, Купландеев Я.А..
- ²⁸ Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990, с.80; Ильина Т.В., Котов О.В., Лимеров П.Ф., Шарапов В.Э. Указ. раб., с.240.
- ²⁹ Кулемзин В.М. Указ. раб., с.153.
- ³⁰ ПМА, 1990, Купландеев Я.А.
- ³¹ Молданова Т.А. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. Томск, 1999, с.107, 108.
- ³² ПМА, 199, Лянтин В.Н.
- ³³ Молданова Т.А. Орнамент..., с.107, 108.
- ³⁴ Источники по этнографии западной Сибири. Томск, 1987. с.36.
- ³⁵ Молданов Т.А. Указ. раб., с.82, 83; Мартынова Е.П. Очерки истории..., с.171.

Образ хозяина Югана «Явун-ики»

- ³⁶ Мифы, предания..., с.183.
- ³⁷ ПМА, 1991, Тайлаков Е.Г., Купландеев Я.А.
- ³⁸ *Ильина Т.В., Котов О.В., Лимеров П.Ф., Шарапов В.Э.* Указ. раб., с.220; *Мартынова Е.П.* Две модели..., с.158.
- ³⁹ *Ильина Т.В., Котов О.В., Лимеров П.Ф., Шарапов В.Э.* Указ. раб., с.228; *Федорова Е.Г.* Указ. раб., с.194; *Мартынова Е.П.* Две модели..., с.152.
- ⁴⁰ *Молданова Т.А.* Орнамент..., с.195.
- ⁴¹ ПМА, 1988, Тайлакова А.Н.
- ⁴² ПМА, 1990, Тайлаков Е.Г.
- ⁴³ *Шмидт Е.* Традиционное мировоззрение северных обских угров по материалам культа медведя. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1989, с.14; *Молданова Т.А.* Указ. раб., с.64, 76.
- ⁴⁴ Мифы, предания..., с.43.
- ⁴⁵ *Молданова Т.А.* О чем поведал медведь..., с.3.
- ⁴⁶ *Зенько А.П.* Указ. раб., с.29-31.
- ⁴⁷ ПМА, 1999, Каюкова А.Н.
- ⁴⁸ ПМА, 1999.
- ⁴⁹ ПМА, 1999, Каюкова А.Н.
- ⁵⁰ ПМА, 1990.
- ⁵¹ *Кулемзин В.М.* Указ. раб., с.96, 110; *Ильина Т.В., Котов О.В., Лимеров П.Ф., Шарапов В.Э.* Указ. раб., с.232.
- ⁵² ПМА, 1990, Усанов Я.
- ⁵³ ПМА; *Балалаева О.Э.* Священные места хантов Средней и Нижней Оби // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). Екатеринбург, 1999, с.152.
- ⁵⁴ ПМА, 1991, Колсомов Е.Л.
- ⁵⁵ ПМА, 1991, Колсомов Е.Л.
- ⁵⁶ ПМА, 1991, Колсомов Е.Л.
- ⁵⁷ *Кулемзин В.М.* Указ. раб., с.118.
- ⁵⁸ *Молданов Т.А.* Указ. раб., с.76, 138.
- ⁵⁹ ПМА, 1990, Тайлаков Е.Г.
- ⁶⁰ ПМА, 1999, Каюкова А.Н.
- ⁶¹ ПМА, 1990, Усанов Я.
- ⁶² ПМА, 1991.
- ⁶³ ПМА, 1999.
- ⁶⁴ *Кулемзин В.М.* Указ. соч., с.110; ПМА, 1994.
- ⁶⁵ *Зенько А.П.* Указ. соч., с.28.
- ⁶⁶ *Балалаева О.Э.* Указ. соч., с.152.
- ⁶⁷ Там же, с. 142.